

— Они сделали что? — закричал Фадж, и, вскочив из-за стола, начал расхаживать перед камином в его кабинете, который был просто огромных размеров. — Эти гоблины! Что заставляет их думать, что они могут просто закрыться? Разве они не понимают, что у нас война?

— Лорда Голда, похоже, не волнуют никакие текущие события, кроме договоров, — заявил Перси.

Фадж сердито нахмурился.

— Это наши договоры, а не их. Мы можем делать с ними всё, что захотим.

Он вернулся к своему столу и стукнул по нему.

— Разве вы не объяснили это ему?

— У меня не было возможности это сделать, — сглотнул Перси.

— Убирайся прочь! — закричал Фадж. — Ты жалкий неудачник! Если бы я послал кого-то другого, у нас не было бы сейчас этой проблемы! Я хочу, чтобы завтра утром на моем столе лежал отчет об активах Поттера.

Перси быстро вышел из кабинета, оставив Фаджа одного. Он успокоится через час или около того. Фадж всегда так поступал. Перси был уверен, что после того, как он отправится и сделает что-то еще, его гневное состояние вернется.

— Я считаю, что он воспринял эту новость не очень хорошо, — сказал другой ассистент из-за своего стола, в то время как Перси сел за свой.

— Это не так, — вздохнул Перси. — Я надеюсь, что меня не будет рядом, когда он поймет, что экономика сейчас находится в больших затруднениях. Фаджу придется завладеть почти всеми коммерческими предприятиями, чтобы заставить их работать в данный момент.

Глубокий вздох раздался от его коллеги по работе.

— И тогда следующая вещь, которую мы узнаем, будет о том, что мы все кровавые коммунисты.

— Независимо от... — пробормотал Перси, бросив тревожный взгляд на аврора, стоящего у кабинета Министра. Если Фадж не пускает посетителей, то это будет его огромной проблемой на данный момент.

— Что будем делать с экономикой, лорд Сильвер? — спросил Гарри, пытаясь сохранить свое самообладание. Как может Фадж делать это по отношению к нему? Что он сделал, чтобы заслужить это преследование? Разве этот идиот не понял, что именно он вредит Великобритании, а не Гарри?

Тихий, но пронизательный гoblin задумчиво сцепил пальцы.

— Британские денежные запасы значительно снизились в последнее время, это ведь очевидно. Если Министр мудр, то он будет принимать меры, которые будут способствовать немедленной дефляции, что будет очень выгодно нам. Так или иначе, он стимулирует это и это в конечном итоге произойдет.

Гарри кивнул. Закрытие «Гринготтса» не было слишком катастрофическим для среднестатистических волшебников и волшебниц или для их семьи. Однако положение было сравнимо с великой депрессией. Затем война будет идти, как и до этого.

— Как долго это закрытие не начнет вредить гоблинам?

Казалось, гоблин удивился, что Гарри обеспокоен благополучием его расы, так что ему потребовалось около минуты, прежде чем ответить:

— Договоры с Англией вызывают нарушение других договоров, которые покрывают расходы. Следовательно, гоблины могут держать банк закрытым почти до бесконечности, поскольку не мы те, кто платит за потери.

— Интересно, Фадж понимает это? — спросил Гарри сам себя. — Будет ли банк по-прежнему открыт для меня?

— Конечно, — сказал лорд Сильвер, пренебрежительно махнув рукой. — Мы по-прежнему стремимся работать с вами и вашими активами, несмотря на трудности, вызванные Министерством. Северный «Гринготтс» также будет в состоянии функционировать для вас. Со временем мы сможем открыть «Гринготтс» в безопасном режиме работы. Ваша магическая сила, возможно, сможет помочь нам в этом отношении.

Гарри улыбнулся.

— По крайней мере, это хорошая новость. Спасибо за то, что рассказали мне о ситуации, лорд Сильвер. Если есть что-нибудь, что я могу сделать, чтобы помочь вам, дайте мне знать.

Гоблин поклонился и встал. Гарри поступил также.

— Наша беседа была крайне увлекательной, лорд Полярикс. Если произойдет что-то значительное в связи с вашими записями в учетных книгах или активами, мы немедленно свяжемся с вами. Кроме того, благодарю вас за предложение, — затем, не теряя времени, гоблин исчез из «Наирсаикса» с помощью магии.

Издав измученный вздох, Гарри упал обратно в кресло и расслабился. Может ли стать все еще хуже? «Ежедневный Пророк» закрыт, а Фадж сделал практически невозможным иметь дело с британской экономикой, не перерубив возможности своим ресурсам, но разрушив экономику в целом.

Дверь в его личный кабинет открылась, и в нее вошли Беллатрикс, Бесс, Тесс и Реггинс, его призрачный секретарь. Он посмотрел на них с надеждой.

— Есть ли у вас любые планы, как можно одним простым действием решить все мои проблемы?

— Боюсь, что нет, — сухо ответил Реггинс.

— Отлично.

Беллатрикс подошла к нему и успокаивающе положила ему руку на плечо.

— Не позволяй этому влиять на тебя, Гарри. В конце концов, мы что-нибудь придумаем.

Несколько мягких кресел появилось для всех, кроме Реггинса. Они быстро заняли места в них. Тесс, не теряя времени, приступила к делу:

— Ваша первая и, вероятно, очевидная потеря, — это «Ежедневный Пророк». Министерство захватило его таким образом, что нет никакого способа, чтобы просто создать новую газету для одних и тех же подписчиков. Вероятно, будет невозможно печатать любую газету на территории Великобритании, если только вы не замените текущее Министерство.

— А есть способ печати газеты за пределами страны, а затем рассылать её всем? — задумчиво спросил Гарри.

— Такая возможность есть, милорд, — ответила Тесс. — Газеты по-прежнему должны распространяться и быть недалеко от страны, как Север или Франция, а это будет сложно. Также в других странах необходимо будет преодолеть юридические проблемы.

Гарри кивнул.

— Ты права.

— Так есть же «Придира», — предложила Беллатрикс, вспоминая о том, как Гарри разместил свою историю во время пятого года обучения в «Хогвартсе».

— Я не хочу создавать какие-либо проблемы для семьи Лавгудов, — вздохнул Гарри. — Зная Фаджа, если появится даже намек, что я, возможно, пытаюсь с ним работать, они будут закрыты до того, как их статья пойдет в печать.

— Как насчет ВРС? Не могли бы вы выкупить её? — спросила Бесс.

Прежде чем Гарри успел ответить, Беллатрикс отклонила идею:

— Боюсь, это невозможно. Министерство всегда владело основным пакетом акций ВРС и жестко контролирует её. Темный Лорд много раз пытался приобрести его для себя, и это ему не удалось до сих пор.

Настала тишина, поскольку все пытались выйти из тупика, в который они зашли в ходе обсуждения. И кажется, в результате так и не смогли найти решение проблемы с «Ежедневным пророком». Гарри продолжил разговор:

— Как насчет моих финансовых сделок в Великобритании?

Бесс пожала плечами.

— Мы просто можем создать для вас фиктивное имя и переписать все договоры на него. Если вы не хотите этого делать, то можно попросить ваших последователей использовать их имена вместо вашего.

— Кажется вполне законным, — ответил Гарри, медленно обдумывая оба варианта. Возможно, сочетание того и другого может быть эффективным. Он зевнул и посмотрел в одно из окон. Солнце только зашло, а он уже устал. Слабак. Возможно, ему стоит повесить свою выносливость. Он должен поинтересоваться у некоторых из его телохранителей, чтобы они помогли ему в направлении тренировок.

Кратко постучав в дверь и открыв ее, в комнату вошел граф Хискофней.

— Мне жаль, что я побеспокоил вас, милорд. Как стало известно, Волан-де-Морт со своими людьми собрались атаковать маленькую маггловскую деревню на северном берегу

Великобритании. Я уверен: он хочет полностью уничтожить её.

Гарри обеспокоенно нахмурился.

— Как вы об этом узнали?

— У меня всегда были наблюдательные пункты на северном берегу этой страны в целях безопасности, — ответил Хискофней. — К тому же, Волан-де-Морт напал на деревню, в которой живет один из моих агентов.

— Я должен что-то сделать, — сказал Гарри. — Соберите ударную группу, которая пойдет со мной в деревню. Если мы поторопимся, то сможем спасти некоторых людей.

Хискофней усмехнулся.

— Я взял на себя смелость и уже сделал это, милорд. Ваше сопровождение уже ждет.

Гарри встал и ментально вызвал свой черный доспех и боевые мантии, вышитые серебром.

— Это было бы очень эффективным для нас. Отправьте одного из воинов Наилоффа привести сюда Нарциссу Блек и соответствующим образом одеть ее для такой прогулки, — он обернулся к Беллатрикс. — Ты хотела бы отправиться с нами?

Беллатрикс, не теряя времени на размышления, ответила:

— Конечно! Если я могу помочь тебе, то я не позволю идти в опасную зону в одиночку.

— Хорошо, — сказал Гарри, смотря, как Беллатрикс вызвала собственную броню. Он повернулся к Бесс и Тесс. — Вам нужно подготовить все для лечения незначительных травм. Я свяжусь с Ксериной и попрошу её отправить пару целителей.

— Хорошо, милорд, — сказали они одновременно.

Оба его личных помощника вышли, как только появились люди Хискофнея. Вскоре прибыли солдаты армии Народа Льда, а пара из них принесла очень недовольную Нарциссу.

— Она не хотела идти, — объяснил один из них, когда они отпустили ее и заметили, что она едва не упала на пол.

— У неё нет выбора.

Гарри заметил, как быстро он смог использовать свои возможности, чтобы заглянуть в её разум и убедиться, что отношение к нему и все остальное осталось прежним. Возможно, это маленькое путешествие на поле сражения немного изменит положение вещей. По крайней мере, это привлечет её внимание.

Нарцисса, которая, казалось, поняла этот факт, ничего не сказала, но продолжала хмуриться в направлении Гарри. Гарри решил обратиться к ней напрямую:

— Нарцисса, атаковали маггловскую деревню. Я беру тебя с собой, чтобы ты увидела воочию то, во что ты веришь.

Гарри шагнул вперед и крепко схватил Нарциссу за локоть.

— Ты останешься со мной, так что я смогу держать тебя в безопасности и предотвратить твоё бегство или создание проблем, — он кивнул Хискофнею, Наилоффу и сказал Беллатрикс: — Пошли.

Рона, Гермиону, Снейпа и МакГонагалл еще раз позвал к себе в кабинет Дамблдор. Кингсли и мистер Уизли, которые присутствовали на собрании в тот же день, не пришли. Дамблдор уже сообщил им, что мистер Уизли не смог прийти, а Кингсли просто опаздывает.

— Может быть, мы начнем без аврора Кингсли, — недовольно предложил Снейп. — У меня хватает дел и без бесполезных встреч, чтобы тратить время еще и на них.

— Вероятно, мы должны начать, — логично заявила МакГонагалл. — Я уверена, что его введут в курс дела, как только он появится.

Гермиона нахмурилась, мысленно анализируя события дня. Она считала, что закрытие «Ежедневного Пророка» было умным ходом. Однако хорошая идея попытки захватить деньги Гарри провалилась. В прошлом было достаточно восстаний гоблинов, но Министерству никогда не получалось захватить средства волшебниц или волшебников в банке.

— Я не понимаю, — в конце концов, сказала она. — Почему закрылся «Гринготтс»?

— Это был очень непредсказуемый ход с их стороны, не так ли? — задумчиво произнес Дамблдор. — Вполне возможно, что отношение Перси к ним оскорбило их, — он немного замаялся. — Но я не ожидал, что гоблинотреагирует так негативно. Так же есть еще одна идея, почему они такотреагировали, но я надеюсь, что это не так.

Снейп улыбнулся своей фирменной усмешкой.

— И что это за идея, директор?

— Ну, — медленно сказал Дамблдор, — возможно, что гоблины являются союзниками Гарри.

— Что?! — воскликнул Рон. — Почему?

Он не успел услышать ответ, потому что в кабинет ворвался запыхавшийся Кингсли Шеклболт.

— Министерство получило анонимку о том, что на северном побережье маггловская деревня находится под атакой неизвестной группы волшебников. Сразу же туда были отправлены шпионы для проверки данных. Вернулся лишь один из них, и тот тяжело ранен.

— Пожиратели Смерти? — спросила Гермиона.

Кингсли покачал головой.

— Нет. Там нет тёмной метки, и все напавшие одеты в серые мантии.

Лицо профессора Дамблдора помрачнело.

— Похоже, Гарри решил дать нам знать, что именно он думает о наших сегодняшних действиях в отношении него.

Гарри использовал свои силы, чтобы магически перенестись вместе с Беллатрикс, Нарциссой и двумя его телохранителями на указанное место в осажденной деревне, где он и Хискофней быстро сформировали план действий.

— Здесь что-то не так, — сказала Беллатрикс, подняв одну из своих вишневых палочек перед собой, готовая выстрелить проклятиями во все, что будет предоставлять угрозу. — Пожиратели должны быть в темных мантиях и в масках, а не в серых мантиях и без масок.

— Маскировка? — предположил Гарри.

— Возможно, — сказала Беллатрикс, однако её голос выражал отсутствие уверенности.

Взрыв сотряс землю, и несколько случайных проклятий попали в нескольких футах от того места, где стояла группа. В суматохе Гарри услышал, как Нарцисса закричала и попыталась сбежать в укрытие. Однако ей помешала его рука, крепко обхватив её локоть.

— Отпусти меня! — закричала она. — Ты не можешь заставить меня пройти через этот бардак!

— Ты и другие поклонники чистоты крови, кажется, думают, что нормально заставить невинных магглов пройти через это, — сухо прокомментировал Гарри, пока он медленно поворачивался и оглядывал местность, держа палочку из черного ясеня так, как будто это могло остановить предстоящее ему. — Давайте вот что сделаем. Кажется, все Пожиратели Смерти далеко впереди. Хискофней и Найлофф должны обойти Пожирателей Смерти с их стороны по направлению к центру деревни.

Нарцисса не ответила на замечание Гарри, но последовала за своей сестрой и стражей Гарри, так как они направились к центру деревни. Остальные сосредоточились на том, что происходит впереди. Однако Нарцисса не могла не заметить искореженный труп, лежащий посреди улицы.

Она думала, что уже никогда не сможет увидеть ничего хуже этих трупов. К её ужасу, она обнаружила, что была неправа, когда они проходили мимо тела, которое еще не было мертвым.

— Разве ты не можешь что-нибудь сделать для него? — спросила она Гарри.

Он покачал головой.

— Здесь нет ничего, что может прекратить его смерть, я чувствую это. Моя обязанность — позаботиться о тех, у кого есть еще шанс выжить.

Здесь не было ничего, что Нарцисса могла сделать, но она кивнула в согласии и попыталась взять под контроль свои эмоции, так как она чувствовала, что погружается в состояние шока. Через несколько минут ходьбы к центру деревни все они были удивлены, когда маленькая девочка выбежала между двух домов дальше по улице.

Прежде чем любой из группы смог окликнуть ее, из-за её спины прилетело проклятье «Редукто» и разорвало её в клочья прямо у них на глазах. Нарцисса упала на колени, и ее вырвало. Она лишь смутно осознавала, что Гарри бросился вперед со своими телохранителями, выпуская проклятья в напавших на ребенка. По его сердитому восклицанию Нарцисса предположила, что он в них не попал.

— Ты в порядке? — сочувственно спросила Беллатрикс.

— Не совсем, — ответила благодарно Нарцисса. Она была рада, что её сестра все еще

заботится о ней, несмотря на изменение её лояльности. — Думаю, что у тебя не выйдет убедить своего мужа, чтобы он отпустил меня в вашу крепость.

Беллатрикс пожала плечами.

— Он не согласится.

Нарцисса вздохнула. Беллатрикс помогла ей встать, и они продолжили свой путь вперед, чтобы присоединиться к Гарри, который уже медленно продолжал идти к центру.

Когда они подошли, они обнаружили Пожирателей Смерти, сгруппировавшихся на деревенской площади, и все из них поддерживали вокруг себя сложный общий щит, который был достаточно эффективен против атак солдат Народа Льда и волшебников Тразкабана, которые уже достигли площади.

Многих шокировало, что они увидели Волан-де-Морта, стоящего на возвышении среди Пожирателей Смерти. Когда он заметил Гарри, он поднял руку, призывая всех к прекращению боевых действий.

— Очень рад видеть тебя, Гарри. Или лучше лорд Полярикс? — тихо прошипел Волан-де-Морт, сделав это так, что его слова слышали все.

— Говори, что хочешь, — Гарри демонстративно нахмурился. — Зачем ты здесь? Какова твоя цель?

Волан-де-Морт усмехнулся.

— Мой дорогой, ты узнаешь об этом в ближайшее время.

Затем Волан-де-Морт дал сигнал и Пожиратели Смерти бросили в союзников Гарри несколько небольших объектов, аналогичных маггловским ручным гранатам.

— Это заклинания в капсулах, — быстро пробормотала Беллатрикс Гарри. — Но не беспокойся. Существует очень мало заклинаний, совместимых с ними, но ни одно из них не причиняет вред или смерть.

Прежде чем Гарри успел спросить, какова была их цель в бою, капсулы взорвались, атакуя всех присутствующих заклинанием, которое Гарри не смог точно определить. Когда заклинание прекратило своё действие, Гарри быстро осмотрел всех своих союзников на наличие травм.

Раненых не было. Вместо этого из мантии изменились в темный оттенок серого. Гарри посмотрел вниз и заметил, что его мантия также изменилась. Его плащ был серый, все следы черного и серебряного исчезли, за исключением нагрудного знака.

— Для чего это? — потребовал Гарри у Волан-де-Морта, глядя ему в глаза.

— А ты догадайся, — ответил Волан-де-Морт, зловеще улыбаясь. — Я бы осмотрелся вокруг, но есть дела, которые требуют моего присутствия, — он достал черные карманные часы из складок своей мантии и посмотрел на Гарри, прежде чем поднять палочку. — Всего хорошего!

Яркая вспышка красного света ослепила всех, и когда Гарри протер глаза, он заметил: Волан-де-Морт и Пожиратели смерти исчезли.

— Не понял. Что сейчас произошло? — непонимающе спросил Гарри.

Его вопрос был прерван хлопком, связанным с аппарацией Кингсли Шеклболта, профессора Дамблдора, Рона, Гермионы, профессора МакГонагалл и отряда авроров.

Все новоприбывшие смотрели молча на тот ужас, что оставили после себя Волан-де-Морт и его Пожиратели Смерти, в то время как Гарри и его подчиненные стояли в оцепенении, понимая, что именно сделал Волан-де-Морт. Их подставили. Особенно был рассержен Гарри: его подставили во второй раз.

Кингсли Шеклболт мрачно повернулся к Гарри.

— Вы можете быть лордом Поляриксом, но как Гарри Джеймс Поттер вы все ещё относитесь к Соединенному Королевству и, следовательно, подчиняетесь нашим законам. Как старший министерский аврор в данный момент я требую, чтобы вы сдались под арест по обвинению в массовом убийстве.

— Я не виновен во всех преступлениях, в которых вы меня обвиняете, — медленно сказал Гарри, пытаясь сформулировать ответ таким образом, чтобы он мог объяснить это далее. — То, что вы видите здесь, сделал Волан-де-Морт. Мы прибыли, чтобы защитить магглов, и как только мы загнали в угол Пожирателей, они сбежали.

Ответ Шеклболта был перебит Роном, который вышел вперед вместе с Гермионой:

— Конечно, ты невиновен. Ты только стоишь над огромным количеством трупов с кровью, которая практически капает с твоих рук.

— Я только что объяснил тебе все! — отчаянно произнес Гарри. — Предоставил ли кто-либо из вас мне презумпцию невиновности?

— Я не могу этого сделать, — мрачно сказал Кингсли, указав палочкой на Гарри. Авроры по его команде сделали то же самое, так же как и союзники Гарри. — Я нахожусь под строгим приказом. Кроме того, вы все еще беглец.

По какой-то причине это заставило Гарри особенно разозлиться. Разве они когда-нибудь слушали того, кого они арестовывали? Хотя он не мог винить авроров или МакГонагалл. В конце концов, они действовали по приказу Министерства, а МакГонагалл подчинялась Дамблдору. Дамблдор, Рон и Гермиона были теми, с кем ему необходимо поговорить.

Непринужденным движением палочки Гарри произвел взрыв, который отправил всех, но эти трое полетели назад, сбивая некоторых до потери сознания. Граф Хискофней быстро переместился, чтобы спасти в случае чего тех, кто упал на землю.

— Вы трое должны выслушать меня в этот раз, — зарычал Гарри.

— Твои действия рассказали нам все, что нужно, — слабо произнесла Гермиона, указывая на несколько искореженных трупов магглов.

— Вы, идиоты, выслушайте его! — закричала Беллатрикс, делая шаг вперед с середины армии Народа Льда, где она скрывалась от внимания. — Он пытается вам сказать кое-что.

Дамблдор удивился на мгновение, прежде чем ответить:

— Итак, мисс Блэк, я вижу, вы в союзе с Гарри.

— Перед вами миссис Поттер, — прорычала Беллатрикс.

Гарри должен был быть глухим, чтобы пропустить вздохи Рона и Гермионы.

— Вы женаты... Ты шутишь? — заорал Рон. — Она бессердечная шлюха!

— Как ты смеешь? — зарычал Гарри. — Никогда. Не смей. Снова. Оскорблять. Мою. Жену.

Он собирался выйти вперед и нанести небольшой физический вред Рону, когда Беллатрикс невозмутимо положила руку ему на плечо.

— Не стоит унижаться таким образом, любимый, — Гарри вздохнул и расслабился.

— Зачем ты тратишь время на ее оскорбление? — спросила Гермиона Рона дрожащим голосом, который креп с каждым слогом. — Её зло — ничто по сравнению с Гарри. То, что он сделал, хуже тысячи убийств. Мы знаем, что ты должен был бороться с Волан-де-Мортом, но вместо этого ты предал надежду каждого! Твое сердце темнее ночи, ты дьявол.

Гарри стоял, потрясенный, не в состоянии оспорить обвинение Гермионы. Неосознанно он ожидал, что Беллатрикс что-то ответит на это. Тем не менее, то, что она сделала, застало его и всех остальных врасплох.

Не говоря ни слова, Беллатрикс быстро преодолела расстояние между собой и Гермионой в три шага. Затем она быстро отвела руку и залепила Гермионе пощечину, которая спровоцировала ее падение на землю.

— Я, возможно, была бессердечной шлюхой. Возможно, я ею все еще остаюсь. Возможно, я проведу остаток своих дней искупая это, — прошептала Беллатрикс. — Но по крайней мере, я знаю, что в глубине души я не коварная блядь.

Гермиона ахнула и, не захотев рассмотреть обвинение Беллатрикс с непредвзятой точки зрения, испустив крик, сбила с ног свою противницу. Беллатрикс немедленно упала на спину, в то время как Гермиона запрыгнула на неё и начала царапать лицо Беллатрикс.

Как только удивление Беллатрикс прошло, она тут же контратаковала и получила преимущество в виде боевого опыта и зрелости. Кулак в челюсть Гермионы ошеломил ее достаточно, чтобы перевернуть ее и сесть сверху.

Еще несколько кровавых следов были добавлены к лицу Беллатрикс. Когда она оседлала Гермиону, она вскрикнула в возмущении. Все мысли, направленные на борьбу с Беллатрикс, вылетели из головы Гермионы, так как Беллатрикс давала пощечину за пощечиной снова и снова, кричала и рычала неразборчивые слова и предложения.

Борьба пришла к резкому завершению, когда Гарри мягко, но уверенно схватил одно из запястий Беллатрикс.

— Я тоже не уверен, что стою всех этих усилий, — сказал Гарри, глядя в неистовые фиолетовые глаза Беллатрикс со спокойной уверенностью.

Беллатрикс ничего не сказала, когда Гарри помог ей подняться и повел ее в обратном направлении от Гермионы, к которой быстро подошли Рон и профессор Дамблдор.

Гарри выждал момент, чтобы успокоиться, прежде чем спокойно заговорить:

— Меня не волнует, насколько плохо, как вы думаете, это выглядит. Я этого не делал. Также я не несу ответственности за нападение на Привет Драйв. Я бы предпочел работать с «Орденом» и Министерством, чтобы мы смогли победить Волан-де-Морта. Если вы не готовы сделать этого, то так тому и быть. Я буду бороться с вами обоими.

— Ты не сможешь одурачить нас при помощи причудливых слов и лжи, — прокричал Рон.

Гарри печально вздохнул, взглянув на лица своих бывших друзей, лица авроров, которые только теперь поднялись. Ни один из них не поверил ему.

— У меня нет никакого желания обманывать вас. Вы сами себя обманываете.

<http://tl.rulate.ru/book/45498/1229330>